Умышленный ублюдок, вот кто я.

Она задохнулась, когда я это сказал. Я прижал ее к себе и прислонил к холодильнику, мы находились перед окном, из которого на нас светила мягкая луна в последние несколько мгновений перед тем, как скрыться за зданием. Я положил руки на нижнюю часть ее грудей и начал поднимать их, как будто это были гири.

Кёко подавила стон и всем своим весом навалилась на меня; тогда я почувствовал ее второй самый весомый актив... ее зад. Я опустил руки, чтобы пощупать ее попку через пижаму... она была довольно мягкой и упругой.

Теперь я могу сказать, что она может быть больше, чем у Шизуки...

- Значит, ты принимаешь предложение... умышленный ублюдок...- Кёко застонала, когда я снова положил руки под ее груди, она во второй раз схватила меня за запястья, как бы сдерживая их, тем не менее... она прилагала мало усилий, чтобы сдержать меня; я даже ласкал ее и придавал им форму, не получая никакого вмешательства.

- Нет, но... Я хотел узнать, больше ли они, чем у Шизуки.

- Т-ты...- Она добавила немного силы в свою хватку на моих запястьях и с возмущением оглянулась на меня. Я ухмыльнулся и высунул язык.

Сначала она смотрела на меня с замешательством, потом задыхаясь, как будто уловив смысл моих действий... ее застенчивый язык вырвался... двигаясь вперед. Я почувствовал, как ее сердце начало учащенно биться. Но прежде чем наши языки встретились... Я ухмыльнулся и убрал свой, удивив ее.

- Ты играешь в игры, Брэнд-кун...

Я мог только смеяться над ее словами, она ожидала, что я уступлю своей похоти и изнасилую ее прямо здесь, как сделал бы любой мужчина. Она не принимает во внимание тот факт, что я так чертовски пуст после того, как эти лисицы высосали из меня все до капли... Младшему даже не хочется вставать.

Младшего вырубили нахрен. Я чувствую возбуждение, но ублюдка так отлупили, что у него не осталось сил.

- Кем ты готова стать, Кёко? Чтобы выжить...? Моей женщиной? Моим животным? Моим рабом? Моей личной шлюхой... ~ скажи мне.

Я провел большим пальцем линию вдоль ее губ, и женщина начала дрожать, как никогда раньше, возможно, я напугал ее слишком сильно, но мне нужно знать ее решимость... что она

собирается ответить?

- Я... я буду такой, если ты хочешь... Я не против быть твоей маленькой шлюшкой, Брэнд-кун, - сказала она с самой фальшивой улыбкой на свете и слезами на глазах.

Я вздохнул и мягко оттолкнул ее.

!!!

Она приземлилась на кухонную столешницу перед окном; ее груди колыхались, как будто физические законы не существовали; учительница смотрела на меня с явным замешательством.

- Ты провалилась... Мне не нужны ни шлюхи, ни домашние животные... иди спать.

- Тогда что тебе нужно?- На этот раз в ее тоне был гнев, гнев женщины, которую только что отвергли.

- Все, что мне нужно, у меня уже есть , - я указал на комнату, где спали мои девочки. Думаю, их мне достаточно, и есть еще Юрико... наша группа небольшая, но логистичная, каждый член служит своей цели... Мне больше никто не нужен.

Если Кёко хочет присоединиться к моей группе, она должна сделать из себя кого-то, кто мне нужен... Я не могу просто добавить в эту группу любого, кто мне не нужен... любая ошибка может стоить всем нам жизни. И снова я рад, что не позволил сырой похоти младшего к Мику проникнуть в мой мозг... какой ошибкой было бы довериться этой сучке.

Мои слова оставили Кёко без какой-либо возможной точки возврата; я уже сказал ей, что вакансии заняты... Я даже не знаю, почему она так волнуется, я же сказал, что оставляю их всех в надежном месте.

- Я не собираюсь спать...- Она застегнула рубашку и прислонилась к холодильнику вместе со мной, скрестив руки и расстроившись.

- Хмн?

- Ты будешь бодрствовать, охраняя нас, так? Я буду бодрствовать с тобой, составляя тебе компанию.

Я сопротивлялась желанию вздохнуть снова, только заметив, что ее глаза не выглядят такими усталыми, как мои.

- Я не собираюсь останавливать наше завтрашнее путешествие только потому, что ты устала или нуждаешься в отдыхе, Кёко... Это мое последнее предупреждение, иди спать.

- Ты сделаешь это ради Шизуки , не так ли?.

- Я люблю Шизуку, конечно, я сделаю это ради нее.

- Это несправедливо...

- Такова жизнь.

- Я поняла, как работают зомби, Брэнд-кун... пока мы не шумим, нам не нужно бежать, вместо этого мы должны молчать... завтра будет не так сложно, как сегодня.

Она улыбнулась мне довольно самодовольно, как будто постигла какой-то старинный секрет. Она права... завтра мы будем скорее ползти без шума, чем бежать. Моя цель - найти транспортное средство, которое сможет взять нас всех.

- Делай, что хочешь, - я решил оставить ее наедине с ее замыслами, поскольку она все равно не собиралась меня слушать, но потом... эта женщина обняла меня и положила мою голову между своими сиськами, я думал, что только Юрико делает такие вещи.

- Женщина, ты упряма...- Я застонал, но не отстранился от нее... почему, черт возьми, я должен был отвергать это?

- Ты осознанный ублюдок, Брэнд-кун... скажи мне; ты точно осознанный или случайный подросток-извращенец? - Кёко снова распахнула блузку, и в следующую секунду ее эрегированные соски оказались перед моим лицом.

- Соблазнить меня не получится... неужели ты думаешь, что мне не хватает груди для ласк?- Я проигнорировал ее слова, мне понравилось, как она их произнесла; конечно, я не осознанный извращенец, я просто мужчина с первобытными инстинктами.

- Я не пытаюсь соблазнить тебя сейчас, Брэнд-кун... тебе тоже нужно отдохнуть. Если что-то случится, я сразу же разбужу тебя... Я провожу большую часть своих вечеров, исправляя тесты, так что я привыкла к такому... вот почему я не могу заснуть.

Я почувствовал, как она начала ласкать мои волосы в этом положении. Неужели она ожидает, что я буду спать так?

В конце концов... Я вздохнул. Поскольку она предложила себя в качестве подушки, я не стал стесняться и крепко обнял ее за талию. Мы оба упали на твердый пол кухни, но благодаря

мягкости ее тела я этого совсем не почувствовал.

Она прижалась к кафельному полу и положила меня сверху, продолжая ласкать мои волосы и позволяя мне использовать подушки для сна.

- Доверься мне, пожалуйста... Я разбужу тебя при минимальном шуме, даже если услышу что-то наверху... но ты должен отдохнуть; меня можно выбросить... но тебя нельзя.

Мне пришлось признать, что она была права... Я упрямо продолжаю бодрствовать, чтобы убедиться, что мои девочки в безопасности, но... Я так устал, что не хочу ничего, кроме сна, закрыть глаза и уснуть на этих мягких грудях.

Я бессовестно разместился в удобной позе, играя с ней, слегка покусывая сосок.

!!!

- Не кусай их... просто лижи, не кусай.

- ...- От природы, с которой она произнесла эти слова, я чуть не хрюкнул и сделал именно это, легонько лизнув ее всего один раз.

'Прекрати свои глупости, младший... чертов мазохист, с тебя хватит!'.

В следующую секунду мой упрямый стояк утих, но Кёко почувствовала это.

Могу ли я ей доверять? У нее нет никаких отношений ни с кем в этом доме, более того... она одна из самых ненавистных учителей в школе, и это еще мягко сказано, учитывая, что она такая красавица. Причина в том, что именно она преподает этот проклятый предмет - математику, которую все глубоко ненавидят, включая меня.

- Почему?- спросил я, возможно, на этот раз я смогу ей доверять... дверь моих девушек заперта, и никто не попытается сделать что-нибудь, или я хотя бы всё услышу.

- Хм?- Кёко выглядела смущенной моим вопросом, поэтому я встал с ее тела, держа ее груди, чтобы поддержать себя. Они такие мягкие, что я не мог не сжать их покрепче, чувствуя внутри ее сосок.

- Почему ты приставала ко мне, Кёко.